

Отзыв официального оппонента  
на диссертацию **Чжао Чжэннань**

**«Повседневная жизнь православных женских общин в России в  
последней трети XVIII – первой половине XIX века»**, представленную на  
соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности  
5.6.1. Отечественная история

Представленная диссертация посвящена важному в научном плане объекту – истории православных женских общин в России, положивших начало новой волне развития монашеских сообществ, основанных на общежительных началах и трудовой деятельности, которые в значительной степени определили общий облик монашества XIX—начала XX в., его численность, динамику развития, образ жизни. Предмет исследования – повседневная жизнь этих общин – в наибольшей степени позволяет выявить особенности монашества как исторического феномена, взаимосвязь духовных и материальных основ его существования. Опыт существования такого глубоко традиционного института, каким является монашество, в меняющихся условиях модернизирующегося общества, в котором распространяются секулярные тенденции, остается актуальным и в современных реалиях.

Автор выбрал непростую тему, сосредоточившись на повседневной жизни женских общин в начальный период их истории после реформы 1764 г., коренным образом изменившей условия существования монашества в России. Это был период поиска новых форм монашеской жизни в заданных реформой организационных и экономических условиях. Период существования общин до их официального признания епархиальными и синодальными структурами отличается малочисленностью исторических документов, отражающих их деятельность, что затрудняет исследование. В историографии имеются исследования, посвященные ранней истории отдельных православных

женских общин, комплексное же исследование представлено впервые. Это определяет научную новизну диссертации Чжао Чжэннань.

Фундаментальность проведенного автором исследования, обширный фактический материал и обоснованные выводы позволяют использовать данную работу при подготовке научных работ, учебных пособий и спецкурсов по истории Русской Церкви синодального периода в системе светского высшего образования, а также в рамках преподавания ряда дисциплин по государственному учебному стандарту «Теология». Материалы диссертационного исследования имеют практическую значимость для насельников ныне существующих православных монастырей и священноначалия Русской Православной Церкви.

Структура работы, состоящей из введения, пяти глав, заключения, списки использованных источников и литературы (включающие дела из 15 фондов семи архивов, 18 опубликованных источников, 119 работ российских исследователей и 12 зарубежных) отвечает заявленной теме и проблематике, а сама работа носит логичный, законченный характер и обладает внутренним единством.

Во введении диссертант дает четкое определение православных монашеских общин как объекта исследования, формулирует цели и задачи, подробно описывает историографию темы, обоснованно выделяя в ней основные этапы. Автор показывает осознанный выбор методологических и методических основ работы, адекватных поставленной цели и задачам. Убедительно представлены хронологические рамки работы – от фактического появления православных женских общин в последней трети XVIII в. до первых актов учреждения Синодом юридического статуса и правил некоторых общин в 40-е гг. XIX в. Здесь же автор обосновывает периодизацию «общинного периода» истории монастырей (с. 4-5).

Географические рамки исследования в первую очередь заданы сохранностью источниковой базы по истории женских общин этого периода.

Основное внимание уделено общинам Московской, Нижегородской, Тамбовской и Пензенской епархий, также использованы данные по Оренбургской и Пермской епархиям. В них находилось 17 из 21 существовавших в то время общин (с. 6 диссертации). Автор указывает, что «изучена картина как в центре России, так и в разных регионах, где было много женских общин, что позволяет делать обобщения по поводу повседневной жизни их сестер в Российской империи в целом 2 (там же).

Следует отметить качественный источниковедческий анализ, демонстрируемый автором как во введении, так и во всех главах диссертации.

В первой главе, посвященной возникновению и становлению женских общин в изучаемый период, Чжао Чжэннань показывает исторические условия и динамику появления общин, используемую для их обозначения терминологию, выявляет характерные черты специально разработанных для них уставов и роль старчества в определении уставных норм, характеризует отношение со стороны епархиальных структур к общинам. Автор прослеживает как связь истории появления общин изучаемого периода с традицией создания монастырей в досинодальный период, так и своеобразие «полумонашеских» общин в гендерном и правовом отношении. Здесь же приводится «коллективный портрет сестер женских общин» -- характеристики численности насельниц, их социального происхождения, возраста поступления в общины и семейного статуса, среднего возраста насельниц в различные годы наблюдений. В отдельном параграфе первой главы анализируются основные источники доходов, обеспечивавших материальные условия существования общин.

Во второй главе, названной автором «Молитва», показано ключевое значение в повседневной жизни женских общин пребывания в сакральном пространстве храма и регулярного богослужения, а также трудности в исполнении этих потребностей, имеющиеся в общинах, обусловленные тем, что на раннем этапе своего существования они не имели своих общинных

храмов и отдельного церковного причта и вынуждены были ограничиваться посещением приходских церквей. В этих условиях ритм повседневной жизни задавали общие ежедневные молитвы, совершаемые по молитвенным правилам, часто составляемым старцами, которые отражали монашеский опыт и идеалы самих старцев.

В третьей главе, названной «Питание», Чжао Чжэннань не только характеризует используемые для трапезы продукты, способы их приобретения и процент расходов на них, но и показывает духовный смысл практикуемых пищевых запретов, ритма и места приема пищи в контексте аскетических монашеских идеалов и общежительных основ монашеской жизни.

Четвертая глава диссертации посвящена еще одному основанию жизни общин – труду. Чжао Чжэннань показывает не только сугубо материальное значение труда каждой насельницы для жизнеобеспечения обители, но и смысл исполнения послушаний как духовной практики монашеского смирения и основы общежительности. Автор рассматривает систему управления, включающую распределение работ между насельницами, корректно анализирует эпизодически возникавшие конфликты между насельницами, начальницами и казначеями в общинах. Проанализировав основные послушания насельниц и социальные характеристики определенных на них послушниц, автор приходит к выводу, что род занятий был связан с социальным происхождением насельниц, но не прямо, а косвенно, в силу полученного еще до вступления в общину жизненного опыта, который делал полезным для общины использование труда насельницы на том или ином поприще (с. 228 диссертации). Кроме этого автор выделяет и другие факторы, влиявшие на распределение послушаний: образование, обучение в общине, способности, возраст насельницы, степень развития общины.

Последняя, пятая глава диссертации посвящена «свободному времени». Как и в предыдущих главах, Чжао Чжэннань прежде всего характеризует отношение к использованию свободного от послушаний и молитв времени с

точки зрения полезности тех или иных занятий для духовного развития насельниц в стремлении к монашеским идеалам, а также для имиджа самой общины. В этом контексте она рассматривает состав библиотек общин (показывая профессиональное понимание круга богослужебной и духовной литературы XVIII-XIX вв.), факты паломничеств насельниц, практику совместных духовных песнопений, условия приема гостей в общинах.

В заключении диссертации Чжао Чжэннань подчеркивает, что «зарождение и развитие женских общин в последней трети XVIII – первой половине XIX века было результатом сочетания вековых монашеских традиций в России и актуальных исторических условий». Автор выделяет специфические черты общин этого периода: в силу созданных реформой 1764 г. условий «новый вид общин, которые стали возникать в эту эпоху, был чисто женским. Кроме того, спецификой этой новой формы стало то, что женские общины в конечном итоге получили признание официальной власти, сформировали типовые организационные принципы и получили единое официальное название. Всё это отличает их от разрозненных полумонашеских групп предыдущих веков». К отличительным особенностям общин изучаемого периода автор относит также то, что они появились по инициативе самих женщин, а не органов власти (с. 254-255 диссертации). Чжао Чжэннань отмечает, что «женские общины сформировались в начале XIX века под влиянием общего возрождения старчества и монашества и стали ярким проявлением этой тенденции» (с. 256 диссертации).

К достоинствам данной работы следует отнести и введение в научный оборот архивного источника, весьма значимого для истории православных общин и монастырей XIX—начала XX вв. – «Правил для женских православных общин Нижегородской епархии Арзамасской, Ардатовской, Зеленогорской и Дивеевской. 1845 г.», приведенного в приложении к диссертации с соблюдением современных требований к публикации источников.

Цель диссертационного исследования – «всесторонне реконструировать повседневную жизнь ранних женских общин в России и ее характерные особенности» (диссертация, с. 6) представляется достигнутой, сформулированные задачи – решенными. Вынесенные на защиту положения подтверждены.

Вместе с тем хотелось бы высказать некоторые замечания и пожелания автору диссертационного исследования.

Характеризуя историческую обусловленность возникновения женских общин в конце XVIII—первой половине XIX в. реформой 1764 г., имело бы смысл подробнее охарактеризовать те препятствия, которые она создавала для учреждения новых монастырей, поскольку женские православные общины возникли как форма организации жизни по правилам общежительных монастырей, но без их статуса. Прежде всего это такие препятствия, как запрет на основание новых монастырей без согласия Синода, продолжающаяся в конце XVIII в. политика введения штатов монастырей в шести западных епархиях Российской империи и сохраняющиеся запреты на постриг в монашество, комплекс требований для учреждения заштатных монастырей и существование высочайше утвержденного списка штатных монастырей. Эта тема освещена в историографии, в том числе в современной<sup>1</sup>.

Чжао Чжэннань часто обращается к тексту правил 1845 г. для четырех общин Нижегородской епархии, что оправдано, поскольку это были первые правила, разработанные для женских общин. Однако с утверждением, приведенным на с. 147, мне трудно согласиться: «Можно предположить, что духовная жизнь (да и все аспекты повседневной жизни) многих более поздних

---

<sup>1</sup> См., например: Чудецкий П. Опыт исторического исследования о числе монастырей русских, закрытых в XVIII и XIX в. Киев, 1877; Материал для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи, с библиографическим указателем. I. Преобразования старых и учреждение новых монастырей с 1764—95 по 1 июля 1890 год. (594 монастыря). Составил и издал В. В. Зверинский. СПб., 1890; Нечаева М. Ю. Монашество Среднего Урала синодального периода: принципы формирования и социальный состав. Екатеринбург, 2019.

общин могла испытывать влияние нижегородского опыта. Признание этих четырех заведений рассматривается как важная веха в истории женских общин в целом. Одна из важных причин заключается в том, что их уставы использовались в качестве примера для подражания по всей стране». Эти правила не были разосланы по другим епархиям, не воспроизводились в епархиальной печати. Есть ли у автора доказательства этого утверждения?

В параграфе 4 первой главы не приводится описания экономической жизни женских общин, хотя он назван именно так. В параграфе характеризуются основные источники доходов, но они не дают картины уровня материального достатка общин, поскольку он определяется и размером расходов, и численностью насельниц. Понятно, что содержание параграфа определяется информацией, имеющейся в источниках, но корректнее было бы назвать его «Источники доходов».

В диссертации неоднократно упоминается об «относительно», «на удивление» высоком уровне грамотности насельниц женских общин (с. 101-102, 226, 250 диссертации), однако фактические данные приведены автором только по двум из 17 изучаемым общинам – Московской Троице-Одигитриевской за 1844 г. и Нижегородской Зеленогорской за 1848 г. (с. 101 диссертации). Вряд ли можно считать эту характеристику доказанной для всех общин и на протяжении всего изучаемого периода.

Фактические данные в диссертации приведены в основном по общинам Московской и Нижегородской епархий, реже по Тамбовской, Пензенской, Оренбургской и Пермской. Это объяснимо, поскольку обусловлено сохранностью источников. Однако и некоторая имеющаяся в опубликованном виде информация (источники и историография) не учтена<sup>2</sup>, в частности, по

---

<sup>2</sup>

Материалы для истории Екатеринбургского женского монастыря // Екатеринбургские епархиальные ведомости. Отд. неофиц. 1905. № 4. С. 95–102; № 5. С. 129–133; № 7. С. 193–198; № 10. С. 299–305; № 14. С. 468–474; 1906. № 24. С. 808–814; 1907. № 11. С. 246–252; *Нечаева М.Ю.* Екатеринбургский Ново-Тихвинский монастырь. 1796-1917 гг. Екатеринбург, 2024. Эти публикации есть в Интернете.

Екатеринбургской женской общине Пермской епархии. Так, есть сведения о составе ее насельниц, их занятиях, управляющих лицах, храме, паломничестве начальницы, не учтенные в диссертации. Это была одна из самых ранних по времени возникновения общин, и факты ее истории могли бы дополнить и даже скорректировать в некоторых деталях картину повседневной жизни общин в диссертации.

Есть и некоторые более мелкие замечания.

На с. 16 автор говорит об открытии большого количества архивных документов после распада Советского Союза, но источники по изучаемому периоду и ранее не были закрыты.

Чжао Чжэннань использует законодательные документы, опубликованные в ПСЗ и ряде сборников (см. с. 38 диссертации), однако не обращается к такому изданию, как «Полное собрание постановлений и распоряжений по ведомству православного исповедания», ряд томов которого непосредственно относятся к изучаемому периоду.

На с. 184-185 приведена таблица, характеризующая расходы Арзамасской общины на покупку продуктов за 1817, 1822, 1834, 1844 гг. Автор делает вывод, что расходы на покупку продуктов питания менялись обратно пропорционально численному росту насельниц. Однако приведенные в таблице данные и сведения о численности насельниц за 1834 г. выбиваются из общей динамики и требуют отдельного пояснения или корректировки вывода.

Во втором параграфе главы 4 («Виды работ») приведен ряд фактов о рукоделиях в монастырях, возникших из женских общин, более позднего периода, которые автор использует для характеристики трудовой деятельности в изучаемый общинный период. Однако со временем список послушаний мог существенно расширяться. Насколько корректны приведенные данные для общинного периода существования этих обителей?

В целом, отдельные недостатки не влияют на качество выводов и не заслоняют того факта, что диссертация Чжао Чжэннань является оригинальным

и самостоятельным научным исследованием, в котором решаются важные исторические проблемы. Автореферат полностью соответствует диссертационному исследованию. Диссертация Чжао Чжэннань отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 5.6.1. Отечественная история (по историческим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1–2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, она оформлена согласно приложениям № 5, 6 Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, Чжао Чжэннань заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1. Отечественная история.

Официальный оппонент:

кандидат исторических наук,

старший научный сотрудник

центра методологии и историографии

ФГБУН «Институт истории и археологии»

Уральского отделения Российской академии наук

Нечаева Марина Юрьевна

3 декабря 2025 г.

Контактные данные:

тел.: +7-343-374-53-40, e-mail: [iia-history@mail.ru](mailto:iia-history@mail.ru)

Шифр и наименование специальности, по которой защищена диссертация: 07.00.02 – Отечественная история

Индекс, почтовый адрес места работы: 620006, Екатеринбург, ул. С. Ковалевской, д. 16

тел.: +7-343-374-53-40, e-mail: [iia-history@mail.ru](mailto:iia-history@mail.ru)

Подпись Нечаевой М. Ю. зав:

СПЕЦИАЛИСТ ПО КАДР

03. декабря